

Научная статья
УДК 325.3
doi: 10.17223/2312461X/42/6

Реальность и проекты распространения францисканских миссионеров из Испании. Вице-королевство Мексика и Восточная Азия

Мария Элиза Мартинес Вега

*Университет Комплутенсе, Мадрид, Испания,
memvega@gmail.com*

Аннотация. В эпоху Нового времени Орден францисканцев достиг того уровня духовности, который соответствовал общественным требованиям и проектам обновления католической церкви и стал способен развивать свои проекты распространения миссионеров по всему миру. Сначала францисканцы двух ветвей – обсерванты и босоногие – реализуют миссионерские проекты в Америке, в вице-королевстве Новая Испания. Затем они превратили Филиппинские острова в базу христианизации Восточной Азии по всей тихоокеанской части Северного полушария. Изучение босоногих францисканцев во всех регионах, где они вели пасторскую или миссионерскую работу, представляет большой интерес, но наше внимание сосредоточено на Испании, Мексике, Филиппинах и территориях Восточной Азии за пределами границ Испанской империи, где босоногие из церковных провинций Сан-Диего в Мексике и Сан-Григорио-Магнус на Филиппинах выполняли свою евангелизаторскую деятельность.

Ключевые слова: орден францисканцев, реформа босоногих, проект по распространению христианства, миссии, вице-королевство Новая Испания, Филиппины, Япония, Китай, Индокитай

Для цитирования: Мартинес Вега М.Э. Реальность и проекты распространения францисканских миссионеров из Испании. Вице-королевство Мексика и Восточная Азия // Сибирские исторические исследования. 2023. № 4. С. 111–133. doi: 10.17223/2312461X/42/6

Original article
doi: 10.17223/2312461X/42/6

Realities and Projects of Franciscan Missionary Expansion in Spain, the Viceroyalty of Mexico and the Far East

María Elisa Martínez Vega

Complutense University of Madrid, Spain, memvega@gmail.com

Abstract. In modern times, the Franciscan Order had reached a level of spirituality in accordance with the requirements of society and the renewal projects of the Catholic

Church, and was able to develop its plans for missionary outreach throughout the world. The Franciscan friars, in their two branches, practitioners and barefoot, will carry out their missionary projects, first in America, in the viceroyalty of New Spain; then in the Philippine Islands, converted into a platform of evangelization for the Far East, throughout the North Pacific area. Although a study of the Discalced that would cover all the regions of the world in which they were present and carried out their pastoral or evangelizing work would be of great interest, for reasons of space, we will focus our interest on Spain, Mexico and the Philippines and, finally, beyond the borders of the Spanish Empire, in the Far East, places where the barefoot from the provinces of Saint Diego of Mexico and Saint Gregory Magnus of the Philippines carried out their evangelization work.

Keywords: Franciscan Order, Barefoot Reform, Evangelization Project, Missions, Viceroyalty of New Spain, Philippine Islands, Japan, China, Indochina

For citation: Martínez Vega, M.E. (2023) Realities and Projects of Franciscan Missionary Expansion in Spain, the Viceroyalty of Mexico and the Far East. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 111–133 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/42/6

Введение

Причинами эмиграции в Америку были стремление к экономической выгоде и общественному прогрессу. В королевства Индий отправлялись две группы – братья-монахи, с религиозными целями, и королевские агенты, в задачи которых входило обеспечить власть короля.

Профессор Сеспедес дель Кастильо обращает внимание на высокий социальный статус этих людей, глубоко уходящий корнями в средневековую иберийскую традицию. Священнослужители, как посланники Бога, были носителями духовной власти. Чиновники короля от его имени выполняли функции светской власти. Представители двух групп стали в индейском обществе символами соответственно надежды и правосудия – Бога и короля. Именно в этом кроется причина значительной социальной влиятельности двух этих элит.

В теории различие между светской и духовной властью было вполне ясным, но на практике отделить одну от другой невозможно по причине частичного совпадения их задач и сфер ответственности. Это совпадение усилилось после открытия Америки, благодаря нескольким папским буллам, вышедшим после 1493 г. Самой важной из них является *Universalis Ecclesiae* от 1508 г. Этими буллами понтифик предоставил королям Испании право основывать церкви на заморских территориях, выдвигать кандидатов на все епископские кафедры и привилегию взимать и расходовать церковную десятину. Это положило начало беспрецедентной ситуации, в которой папа, будучи неспособным организовать и финансировать распространение веры в Новом Свете и в других местах, куда проникла европейская экспансия, возложил эту задачу на королей Испании и Португалии, сделав из них покровителей церкви на новых землях и наместников папы в вопросах церковной дисциплины.

Деятельность первых проповедников христианства стала возможной при соединении трех факторов: поддержка и финансовая помощь монарха; хорошее отношение к ним конкистадоров, которые, будучи христианами, понимали всю широту их задачи; сформировавшееся уже в первом десятилетии убеждение, что индейцы-язычники все-таки являются людьми. Это стало началом долгой борьбы за справедливое отношение к коренному населению, разворачивавшейся при дворе и в университетах Испании и приведшей в 1512–1513 гг. к принятию Законов Бургоса, которые сохраняли принудительный труд индейцев, но ограничивали его. Присутствие испанцев в Америке оправдывалось только тем, что они являлись агентами и подданными короля, а колонизация предполагалась быть мирной и сопровождаться миссионерской деятельностью. Доминиканцы явились главными защитниками индейцев, и один из них – брат Барталомео де Лас-Касас – стал одновременно и адвокатом, и эффективным пропагандистом, и талантливым полемистом, и опытным политиком, служившим этому благородному делу. Он настоял на разработке законов, гарантировавших индейцам все права как подданным короля Испании. Оправданием колонизации служило одно только намерение папы распространить христианство по всему миру.

Эта первоначальная доктрина была дополнена фразом Хинесом де Сепульведой, написавшим трактат, согласно которому испанцы имели право на завоевание Америки при условии взятия на себя обязательства цивилизовать местное население и, по легитимному мандату папы, привлекать их к христианству. Третья часть доктрины была предложена в 1539 г. доминиканцем Франсиско де Витория, который за универсальность своего подхода и интеллектуальную строгость признан основателем современного международного права. Витория объявил, что завоевание Америки стоит очень далеко от божьих и человеческих законов, но при этом считал, что от колонизации отказываться не следует, ее надо лишь улучшить правильными законами (Céspedes del Castillo 1983).

Францисканцы, доминиканцы и августинцы стали отправляться в Новую Испанию с 1523 г., а в Перу – с 1534 г. Им приходилось начинать с изучения туземных языков и составления грамматик и словарей. Для более эффективного обращения индейцев в христианство миссионеры селили их в миссиях и сами при этом осваивали в сложных условиях профессии строителя, архитектора, агронома, экономиста, администратора и многие другие, овладевали различными ремеслами. Миссионеры искренне любили индейцев за их простые, смиренные и покладистые, по их мнению, души. Это было чудесное воплощение невинного и полного достоинства дикаря золотого века. Самые преданные братья, в своей провиденциалистской трактовке истории, пришли к убеждению, что истинное предназначение завоевания Нового Света – это создание нового

христианства в его чистейшем выражении, гигантского града божьего как примера для развращенной Европы.

Безусловно, утопические грезы этих идеалистов никогда не были реализованы. Монарх оказывал поддержку и финансировал распространение христианства, но исключительно при условии испанизации.

В последней трети XVI в. церковь в Индиях претерпела очень глубокие изменения. В основном они были связаны с решением Тридентского собора, по которому любое духовное лицо могло вершить суд над мирянами или заботиться об исцелении их душ, только находясь в прямом подчинении епископу. Постановление собора было одобрено короной в 1574 г. До этого момента миссионерскую деятельность среди индейцев вело в основном черное духовенство, претридентское в плане организации и традиций, средневековое по своей сути. Теперь оно уступило позиции белому духовенству, находящемуся под властью епископов, посттридентскому, автократически организованному и с ментальностью Нового времени.

В этой статье мы рассмотрим испанскую кампанию по евангелизации мира, взяв в качестве примера вице-королевство Новая Испания и Филиппины, так как миссионерская работа в силу своего универсального религиозного характера не может быть ограничена только американскими землями.

Под испанским оком. Евангелизация Новой Испании

Первые миссионеры, прибывшие в Америку в 1493 г. вместе с Колумбом во время его второго путешествия, принадлежали к ордену францисканцев. Они занялись евангелизацией индейцев Испаньолы. Руководил ими фрай Хуан Перес, двое из них – Ян де ля Дэль и Ян Тисин – были мирянами-фламандцами. После новых экспедиций 1500 г. евангелизация велась методично, и уже в 1502 г. основанная кардиналом Синеросом и находившаяся под руководством фрая Алонсо де Эспинара миссия состояла из 17 францисканцев – 13 священников и 4 мирян.

В 1505 г. образовалась новая миссионерская обсервантская¹ провинция² Санта-Крус де Антильяс, в которую вошли Антильские острова. К островам, где уже была сформирована церковная организация, – Эспаньола, Ямайка, Пуэрто-Рико и Куба – добавились материковые территории, получившие название *Tierra Firme*. После завершения христианизации островной территории и обоснования в некоторых пунктах венесуэльского побережья провинция Санта-Крус перестала развиваться. К концу XVI в. она насчитывала только шесть монастырей с несколькими сотнями монахов – Санто-Доминго, Сантьяго де Куба, Ягуана, Трухильо, Тукуй и Баркисимето. В XVII в. на континенте ощущается новое веяние евангелизации, число монастырей увеличивается до тринадцати, а в 1700 г. их насчитывается шестнадцать со 174 монахами.

Миссионеры заручились поддержкой монарха и стали преданными сторонниками верховной власти. Короли католических держав добились от папы права королевского патронажа над Индиями. Они предложили папе основать здесь епископства и приходы, и понтифик на это согласился. Короли представили папе кандидатов в епископы. В 1512–1513 гг. на Антильских островах были созданы три епископства, в 1528 г. основано епископство в Мехико, а в 1546 г. Лима и Мехико были возведены в архиепископства. В 1555 г. первый провинциальный церковный собор состоялся в Мексике, а в 1567 г. – в Перу.

Отправившись завоевывать Мексику, Эрнандо Кортес взял с собой в числе других священнослужителей двух францисканцев провинции Санта-Крус, Хакобо Альтамирано и Педро Мельгарехо. Целью стала просьба завоевателя, адресованная королю Карлу Пятому, прислать больше миссионеров, и из Фландрии прибыли еще три миссионера: Жан де Текто, Жан де Айора и мирянин Пьер (Педро) де Ганте, которые на протяжении пятидесяти лет с большим рвением занимались наставлениями индейцев.

Карл V получил от папы Адриана VI буллу *Omnimoda*, которая позволила отправку миссионеров для усиления мексиканской церкви. Это была, так сказать, миссия из двенадцати апостолов, которые прибыли из провинции босоногих³ Сан-Габриэль в Испании и отличались максимальным усердием. Возглавлял экспедицию фрай Мартин де Валенсия. В мае 1524 г. они были приняты Кортесом со всеми почестями на виду у индейцев. Миссионеры начали изучать ацтекский язык, Франсиско Хименес составил его первые грамматику и словарь, а Жан де Текто перевел на него азы христианской доктрины. Во всех миссионерских центрах были созданы школы для обучения детей, где предпочтение отдавалось детям касиков. Особо показательна школа под руководством фрая Педро де Ганте, в которой учились более тысячи туземных детей. Наставлением девочек занимались прибывшие из Испании монахини (Iriarte 1979).

Карл V поручил мексиканскую церковь нищенствующим орденам. В 1522 г. папа Адриан VI буллой, адресованной императору, передал монахам свои апостольские полномочия на обращение индейцев на всех территориях, расположенных более чем в двух днях пути от епископств. Первым епископом Мексики был францисканец фрай Хуан де Сумаррага (1528–1548 гг.). Вскоре здесь появились епископы-миряне, но расстояния и влияние монахов на индейцев парализовали их работу.

Повсюду возникали монастыри. В 1559 г. у францисканцев было 80 хозяйств и 380 монахов, у доминиканцев – 40 и 210, а у августинцев – 40 и 212. Боясь ересей, миссионеры мало использовали сходства между верованиями туземцев и христианством, но при этом они манипулировали в своих целях индейскими обычаями и склонностями. Они

отказывались заставлять индейцев платить церковную десятину. Стараясь сблизиться с индейцами, они носили рубище из мешковины, ходили босыми, спали на досках, питались кореньями, отказываясь от мяса, хлеба и вина. Они жили с индейцами и умирали за них. Также братья использовали образцы живописи, представлявшие собой катехизис в картинках, и театральные постановки.

Работа миссий осложнялась многочисленными препятствиями. Туземцы оказывали сопротивление, дикие племена сжигали церкви, кресты и монастыри, убивали монахов. Восстания 1541, 1547 и 1550 гг. были спровоцированы языческими жрецами и шаманами. Как говорит профессор Ролан Мунье, братья столкнулись с силой инерции, индейцы поклонялись идолам тайно по ночам. Тем не менее, следует признать, что порой братья проявляли слабость. В Мексике и Перу некоторые францисканцы обогащались, приобретали светские привычки и возвращались в Испанию, где вели безбедную жизнь, однако нормой это не стало (Mousnier 1984).

Приток францисканцев увеличивался по мере возрастания потребности в миссионерской работе. Наиболее важным стало прибытие в 1542 г. ста пятидесяти монахов под руководством Хакобо де Тестеры. В то же время Орден францисканцев оформился в Новой Испании официально. Первая независимая кустодия была возведена в ранг провинции на генеральном капитуле⁴ Ордена, состоявшемся в Ницце в 1535 г. Первым священнослужителем, назначенным провинциальным министром, был отец Антонио де Сьюдад Родриго, который всячески стремился поднять интеллектуальный уровень индейцев и стал прямым защитником обездоленных. В пределах вице-королевства от одной материнской провинции образовалось еще семь: Сан-Хосе де Юкатан (1565 г.), Наме де Хесус де Гватемала (1565 г.), Сан-Хорхе де Никарагуа (1575 г.), Сан-Франсиско де Сакатекас (1603 г.), Сантьяго де Халиско (1606 г.), Сан-Педро и Сан-Пабло де Мичоакан (1606 г.) и Санта-Элена де Флорида (1612 г.). В 1580 г. они также образовали кустодию⁵, возведенную в статус провинции, – провинцию босоногих.

В целом миссионеры защищали индейцев и противостояли действиям, противоречащим естественному закону. Их настойчивость привела к принятию знаменитых Новых Законов 1542 г., утвержденных Карлом V. Они запрещали рабство, так же как и энкомьенду, а те энкомьенды, что уже были пожалованы, больше не были наследственными. Репартимьенто индейцев⁶ было ограничено в плане частоты и численности, а в 1632 г. законодательно отменено.

Сначала миссионерская деятельность францисканцев велась в наиболее плотно населенных районах Мексики. Фрай Мартин де Корунья провёл первую экспедицию в Мичоакан и Халиско, а некоторое время

спустя Жакобо де Тестера стал первым апостолом Юкатана. В 1525 г. миссионерство охватило Гватемалу, Гондурас и Никарагуа.

Наряду с работой среди наиболее цивилизованных народов, Орден Святого Франциска вместе с конкистадорами продвигался на север. В 1527 г. пять францисканцев участвовали в неудачной экспедиции Панфило де Нарваеса во Флориду, которая стоила жизни фряу Хуану Суаресу, назначенному епископом предполагаемой миссии. Более удачной стала экспедиция 1565 г., в ней участвовали одиннадцать францисканцев. В 1597 г. индейцы убили нескольких миссионеров, но в XVII в. настал период процветания миссии, образовавшей провинцию Санта-Элена с восемнадцатью монастырями во Флориде и на Кубе. В 1634 г. миссионеры курировали сорок четыре поместья с тридцатью тысячами индейцев-христиан. В XVIII в. флоридская миссия подверглась нападению англичан и в 1763 г. уступила им свою территорию (Geiger 1937; Tormo Sanz, Keegan 1957).

Продвижение во внутренние области из материнской провинции началось с региона Сакактекас, где среди затерянных в горах индейцев-чичимеков была основана новая миссионерская провинция. Это была полная трудностей и героизма апостольская жизнь. Не менее опасным было проникновение в новое королевство Леон, начавшееся в 1602 г. Продвигаясь на север, францисканцы проникли в Сонору, что стоило некоторым из них жизни. Однако массовая христианизация этой территории была осуществлена иезуитами в 1767 г.

В Нью-Мексико францисканцы первыми появились в 1539 г. В 1598 г., одновременно с военной оккупацией, началась христианизация этой местности под руководством Хуана де Эскалона. Миссия, относящаяся к провинции Санто-Евангелио, была официально возведена в кустодию в 1622 г. В 1630 г. в ней насчитывалось сорок три церкви и восемьдесят тысяч крещеных индейцев. Францисканцы были больше, чем просто миссионеры. Они несли индейцам цивилизацию, обучая их новым приемам земледелия, ремеслам, письменности, наставляя в семейной и общественной жизни. Самым большим успехом было замирение и склонение к христианству неукротимых апачей, на территории которых в 1775 г. насчитывалось одиннадцать редукций (Aguirre 1955).

На протяжении XVI в. несколько раз предпринимались безуспешные попытки основать миссию в Техасе. Евангелизация здесь стала возможной только с 1690 г., когда за нее взялся коллеж Керетаро, но через три года она была прервана и возобновилась только в 1716 г. благодаря деятельности Антонио Мархилиа – основателя миссионерского коллежа в Гватемале. После пятидесяти лет работы миссия насчитывала двадцать пять селений с церквями и школами.

В Аризоне, где первые миссионерские посты были основаны в начале XVII в., миссионерская деятельность расцветала не столь пышно, как в

Нью-Мексико и Техасе. Жизнь миссионеров здесь постоянно была в опасности. В 1680 г. во время страшного восстания несколько монахов были убиты. Позднее произошло несколько восстаний апачей, а в 1781 г. миссию разорили юма, что стоило жизни достопочтенному Франсиско Гарсесу (McCafer 1961).

После удаления из испанской Америки иезуитов в миссиях Нижней Калифорнии их заменили францисканцы. В 1773 г. они передали свои полномочия доминиканцам и перешли в Верхнюю Калифорнию, став колонизаторами и распространителями христианства по всему калифорнийскому побережью от Сан-Хуана до Сан-Франциско. Апостолом этого региона и основателем города Сан-Франциско стал фрай Хуниперо Серра.

Все эти миссии, расположенные сейчас преимущественно на территории США, процветали до перехода под мексиканскую юрисдикцию в 1821 г. С этого момента миссионеры лишились официальной поддержки, что послужило причиной почти полного упадка христианства. Когда в 1840 г. порядок в Калифорнии был восстановлен ее первым епископом, францисканским фраем Франсиско-Гарсией-Диего и Морено, здесь сохранилось всего несколько миссионерских постов.

Церковь Новой Испании

С момента создания в 1546 г. церковной провинции Мехико мексиканская церковь развивалась вплоть до 1821 г. В XVI в. учредили епископства Тлашкала-Пуэбла Мехика, Мичоакан, Чиapas, Гвадалахара и Мерида де Юкатан, которые с момента своего создания оказались под юрисдикцией архиепископства Мехико.

В XVII в. было создано архиепископство Дуранго, также зависящее от архиепископства Мехико. Его первым прелатом стал Гонсало де Эрмосильо-и-Родригес. Его юрисдикция охватывала север вице-королевства, включая Дуранго, Синалоа, Сонору, Чиуауа, Нью-Мексико и Коауилу, а также Паррас-а-Патос, Сакатекас, Ниевес и Сомбререте, которые относились к епископству Гвадалахары. В 1681 г. создается епархия Калифорний, также принадлежащая Гвадалахаре, что было подтверждено в 1731 г.

Прелаты выполняли главным образом миссионерскую работу, являясь спасителями душ, действовавшими на благо народа, но один из них, Хуан де Палафокс и Мендоса (1640–1655) помимо этого вел политическую деятельность и в трудные моменты даже избирался на должность вице-короля.

Руководители религиозных организаций и высшее духовенство были испанцами. Креолы, со временем получившие доступ в религиозные ордена и в белое духовенство, обрели право занимать руководящие должности в своих орденах. Однако если испанская политика и позволила

креолам получать высокие саны, она не открыла полностью двери для всех претендентов. В XVII в. это противоречие подошло к критической точке, поскольку население испанской Америки увеличивалось и искало решения своих проблем (Lopetegui, Zubillaga 1965).

После Тридентского Собора создание семинарий в разных округах благоприятствовало формированию индейского духовенства, которое вскоре показало свою интеллектуальную зрелость и способность не только управлять паствой, но и проникать в область науки или чистого искусства, о чем свидетельствует поэтическое творчество сестры Хуаны де ла Крус.

Креольская молодежь, искавшая удовлетворения своих духовных, интеллектуальных и материальных потребностей, шла в семинарии, мужские и женские монастыри. В них будет формироваться новая испанская интеллигенция – миссионеры северной части вице-королевства, церковные служащие, в их числе приходские священники, сановники в советах, а при случае и епископы. Они будут соперничать с епископами Пиренейского полуострова, пытавшимися перекрыть им путь.

Женские монастыри были не просто местами ухода женщин от мирской жизни. Они собирали креольских девушек, которые посвящали себя музыке, живописи и другим искусствам, изучали латынь, теологию. Кроме этого монастыри являлись домами молитвы и уединения в тех случаях, когда брак не был желанным вариантом, они помогали мечущимся женщинам обрести свое место в жизни.

Не пренебрегая миссионерской деятельностью, церковь Новой Испании стала в XVI в. мощной организацией, которая, помимо распространения веры, прививала осознание гуманистических ценностей, укрепляла в сообществе веру в себя, индивидуальные ценности и ценности его кристаллизовавшейся культуры. Блистательный век, когда было завершено строительство великих соборов и выставлены напоказ покрытые золотом алтари, показывает самое сердце мексиканского общества и церкви, которые вызрели в предыдущем столетии (Torre Villar 1984).

Другой характерной чертой этого столетия явился процесс секуляризации приходов. В XVI в. черное духовенство стало играть важную роль в обществе Новой Испании, имея преобладающее влияние во всех орденах. Власть, двигаясь в направлении абсолютизма и централизации, приняла решение ослабить влияние монахов, и решением Тридентского собора церковная организация стала базироваться на иерархических принципах. В результате им пришлось уступить руководство приходами священникам из белого духовенства. В XVII в. эта тенденция усилилась, поддерживавший ее епископ Палафокс секуляризировал тридцать шесть приходов в своем округе Пуэбла.

Тридентский собор издал декрет о создании семинарий, в которых готовили священников под контролем и в прямой зависимости от

епископов. Король настаивал на формировании семинарий, но в Новой Испании первая попытка их создания архиепископом доном Хуаном-Пересом де ла Серна в первой трети XVII в. потерпела неудачу. Только в 1641 г. епископ Хуан Палафокс и Мендоса (1630–1650) основал семинарию Пуэбла де лос Анхелес.

Советы XVII в. подпитывались креольским элементом, формировавшимся в университетах, религиозных коллежах и других образовательных учреждениях. На епископальном уровне предпочтение в церковном управлении еще отдавалось прибывавшим из Испании клирикам, но на уровне епархий креолы уже составляли основу родной для народа церкви (Bayle 1952).

Отношения между церковью и государством развивались в узком каноническом правовом поле, выстроенном еще в прошлом столетии. Оно называлось «королевский викариат» или «совет королевской администрации». Однако в действительности та полнота власти, которую испанские монархи признавали за собой над Индиями, существенно превосходила границы канонического концепта патронажа, требуя самых больших папских представительств, что не было прописано ни в одном папском тексте.

Вся церковная администрация контролировалась королем и его советниками. По этой причине термин «викариат» выглядит точнее, нежели «королевский патронаж», поскольку первое более точно определяет чрезмерное вмешательство временной власти в церковное управление, так как испанский монарх действовал как викарий или папский легат, управляя американской церковью.

В 1622 г. была организована конгрегация *Propaganda fide*, созданию которой в прошлом столетии противодействовал Филипп II. Ее задачей было контролировать миссии посредством прямого сообщения с миссионерами, обходя контроль Мадрида. Но Рим никогда не мог отправить папских нунциев с миссией, которая избегала бы контроля испанских правительственных органов. Полемика в испанском суде состоялась в 1644 г., когда кардиналы приняли данное предложение секретаря конгрегации. Как только новые рапорты миссионеров из Америки достигли Рима, Мадрид выступил решительно против политики конгрегации, заявив, что распространение христианства идет хорошо и под его контролем (Rubio Merino 1985).

В контексте доктрины и практики королевского викариата отношения церкви и государства всегда разворачивались под знаком патронажа. Таким образом, все конфликты между епископом и королем происходили вне практики королевского викариата, по другим причинам, часто личного характера, и в случаях, когда епископы были вынуждены обличать несправедливости по отношению к людям и злоупотребления властью. В Новой Испании особо нашумевший случай произошел в первой трети

XVII в. Сторонами конфликта выступили архиепископ Мехико дон Хуан Перес де ла Серна и вице-король дон Диего-Карильо де Мендос-и-Пиментель граф де Приего и маркиз де Гельвес, но в данном случае его политические последствия вышли за пределы обычных трений между светской и духовной властью. Архиепископ выступил в этом конфликте как защитник церковной юрисдикции, признаваемой и охраняемой испанским законом. Персона ла Серны, находящаяся в непримиримой оппозиции практике королевского патронажа, отстаиваемой вице-королем, стала в глазах народа символом борца за права церкви (Martínez Vega 1990).

Францисканский орден и модернность его реформ

В эпоху Карла V начался решающий период церковной реформы, в частности религиозных орденов. В XV в. францисканцы начали возвращаться к обсервантской модели, иначе говоря – к первоначальному францисканскому образу жизни. Вместе с XV столетием средневековый этап францисканства в Испании подошел к концу, и в новых условиях эпохи Ренессанса католические короли и кардинал Синерос оказали решительную поддержку течению обсервантов.

Для обсервантской реформы характерно стремление к евангельскому совершенству через неукоснительное соблюдение правил Ордена. Они состояли в восхождении по лестнице добродетелей к пламенной любви к Богу – основе религиозного служения, требующей полного отречения и самопожертвования, что выражалось в смиренном послушании и нищете – отправной точке всех остальных добродетелей. Следует отметить поиск наиболее адаптированных к условиям момента форм религиозной жизни: меньше формализма и больше внутренних переживаний; спасение благодаря вере, поддерживаемой чтением Библии и другой духовной литературы. В эту эпоху глубоких религиозных преобразований духовность перестала быть достоянием исключительно элитарной группы братьев-монахов и сестер-затворниц. Она вышла за пределы монастырей и охватила многих мирян, которых прежде мало интересовала эта тематика.

Испания не осталась в стороне от общеевропейского движения религиозного обновления. Эта реформа прошла на пятьдесят лет раньше контрреформы Тридентского собора. Синерос умер через восемь лет после того, как Лютер приколотил к церковной двери Виттенберга свои Девяносто пять тезисов, что должно было спровоцировать окончательный разрыв с церковью. Успех движения духовного обновления явился ответом на запрос общества, которое не нашло адекватного ответа у официальной церкви. Синерос пытался дать ответ на этот запрос при поддержке католических королей⁷, которые включили его реформу в свою программу религиозной политики. Отец Хосе-Гарсия Оро, проведя

исследование реформаторской активности кардинала Синероса, выдвинул гипотезу, что его инициативы являются частью кампании реформ католических королей (García Oro 1992).

Если католических королей можно рассматривать как истинных творцов христианского ренессанса в испанских королевствах, то время правления Карла V, благодаря папе Павлу III (1534–1549), является решающим периодом церковной реформы в целом и монашеских орденов в частности. Орден Святого Франциска в первой половине XVI в. совершает поворот к святой бедности, именуемый «босые ноги», – новой модели духовного и социального поведения, которая определит сущность посттридентской контрреформы. Инициатором движения босоногих во францисканстве был фрай Хаун де ла Пуэбла, основавший кустодию де Анхелес в Сьерра-Морене. Его дело продолжил фрай Хуан де Гваделупе, который не ограничился просто обсервантским созерцанием и добился в 1496 г. от папы Александра IV специальной буллы *Sacrosanctae Militantis Ecclesiae*, которая позволила ему укоротить монашеское одеяние и отменить ношение сандалий.

Появление францисканского монаха Сан-Педро де Алькантара (св. Петра Алькантарского) стало важным для консолидации концепта крайней бедности в христологическом⁸ смысле – тотального отказа от имущества на пути добровольного следования за Иисусом. Отличительной чертой и основной задачей движения босоногих являлись соблюдение обета святой бедности, простота жилища и одежды, умеренность в еде, самобичевания и посты (García Oro & Portela Silva 1998).

Босоногие представляли собой ответ идеалам реформы нравов и поведения духовенства. Однако мы не должны забывать, что это движение зародилось в недрах ордена как новая группа в «официальном» францисканстве, и это произошло в первой половине XVI в., в претридентский период, и без импульса, исходящего от политической власти. Мы говорим о модерности босоногих братьев в плане духовности и новизны их образа жизни. Именно это послужило толчком к укреплению францисканских миссионеров в Новом Свете и причиной их распространения по Новой Испании и Восточной Азии (Martínez Vega 2000, 2018).

Распространение францисканских миссионеров в тихоокеанской части Северного полушария

Испанская корона, оттачивая свой колониционный опыт на Антильских островах и в вице-королевстве Новая Испания, вывела формулу, давшую наилучшие, а также самые экономичные результаты замирения населения враждебных территорий. Она предоставила евангелизацию туземцев различным религиозным орденам, и, возможно, францисканцы лучше других поняли намерения и желания короны.

С самого начала колонизации Америки испанская монархия стремилась расширять сферу своего влияния, а Азия стала полюсом притяжения европейской торговли, хотя она тоже рассматривалась как обширная территория, которую следует засеять семенами христианства. Испания сделала Филиппины испанским анклавом в тихоокеанском секторе северного полушария и центром распространения миссионеров. Манила стала рассматриваться как восточноазиатский Рим.

Из Новой Испании на Филиппины

С момента обоснования испанцев на Филиппинах (1565 г.) архипелаг стал центром миссионерской деятельности. Монахи разных орденов, прибывали в Новую Испанию, а оттуда пересекали Тихий океан. Приплыв на Филиппины, они узнавали, что столица является местом контактов разных этнических групп. Манила была городом, где циркулировали китайские и японские товары, а центры притяжения населения, такие как Париян, порождали взаимодействие культур. Миссионерам это было удобно для завязывания отношений с людьми разных культур как потенциальными объектами евангелизации (Abad Pérez 1986; Sánchez Fuertes 1992).

Миссионерская юрисдикция региона была возложена на францисканскую провинцию Кастилии. В 1577 г. создана провинция на Филиппинах, названная Сан-Григорио-Магнус. Для прибывавших в Манилу францисканцев основной целью были Китай и Япония. Перемещения миссионеров обусловили особое положение этого архипелага как единственного испанского анклава в Восточной Азии и трамплина для попадания в другие страны Востока. Миссионером удалось создать постоянные миссии в Японии (1593 г.), на Целебесе и Молуккских островах (1606 г.) и в Китае (1632 г.). Их присутствие задокументировано в Сиаме, Камбодже, на Малакке. Официальное появление перманентной миссии в Индокитае восходит к 1720 г. Уже в 1583 г. францисканцы из Манилы прибыли в Камбоджу по приглашению короля, желавшего наладить культурный обмен с Испанией. Позднее, в 1700 г., им удалось склонить к христианской вере жителей многих областей Тонкина (Вьетнам), большую часть территории которого они сделали христианской за XVIII столетие, разделяя свою работу с иезуитами и августинцами-реколлектами (Pérez Sánchez 1993).

Миссионеры, отправленные в Азию, несли с собой типично европейский культурный багаж, но их проповеди неизбежно велись в особых социокультурных средах, глубоко отличающихся от европейского мира. Слово божие предназначалось народам, обладавшим собственным богатым историко-культурным наследием, которое не могло не повлиять на них в момент усвоения христианства. Культурное наследие тесно связано с наследием религиозным, но охватывает мир более широкий и

многообразный. Именно это послужило причиной культурного шока, который испытали миссионеры, прибыв в места основания миссий, но, надо признать, адаптация к новым условиям происходила легко, поскольку религиозная аскеза выработала у них привычку к лишениям. Они также явились своего рода мотором взаимодействия культур, их хроники, письма и отчеты, собранные на Филиппинах, где отражены многочисленные культурные особенности Юго-Восточной Азии, служат прекрасным тому подтверждением (González Vallés 1992).

Францисканские миссионеры направлялись в Восточную Азию из испанских провинций обсервантов и босоногих, где они получали блестящее образование. Большинство из них уже завершили свое обучение, но другие были завербованы, будучи еще семинаристами. Последним было необходимо завершить свое образование, и это заставляло их оставаться на Филиппинах, в провинции Сан-Григорио-Магнус. Учебный центр был построен в Санта-Мария де Анхелес, в Маниле (1583 г.), где обучение велось с небольшими перерывами до 1853 г. Из Манилы францисканские миссионеры рассредоточились по разным местам, основав новые центры обучения в Макао и Малакке – на португальской территории (Abad Pérez 1987).

Провинция Сан-Хуан в Мексике

Создание провинции Сан-Хуан де Мехико тесно связано с созданием провинции Сан-Григорио-Магнус. Она являлась своеобразным мостом, на котором следующие на Филиппины миссионеры могли передохнуть и сделать необходимые приготовления перед дальней дорогой, спокойно дожидаясь отправляющегося на Филиппины галеона. Наконец, это было пристанище для тех, кто, испугавшись трудностей, принял решение не ехать в Манилу или, обессилев от долгих лет работы, обрел покой в этой миссии (Abad Pérez, Sánchez Fuertes 1999).

Первые монастыри здесь появились в 1567 и 1593 гг. В 1599 г. на основании буллы Клементя III она получила статус провинции Сантьяго в Новой Испании. В 1618 г. папа Павел V подтвердил создание провинции и предоставил ей все те привилегии, которыми пользовалась провинция Сан-Григорио-Магнус. Для изучения истории провинции Сантьяго следует обратиться к ее ранним хроникам и подборке статей, опубликованных отцом Лоренцо Пересом (Pérez 1914–1916).

Провинция Сан-Григорио-Магнус

Ее начало восходит к 1576 г., когда группа миссионеров, по большей части выходцев из провинции босоногих Сан-Хосе в Кастилии, отправилась в Восточную Азию, используя Мексику как мост между точкой отправления и пунктом назначения – Филиппинскими островами.

Миссия на Филиппинах стала отправной точкой проникновения христианства в Японию, Китай, Тонкин и Кохинхин. Миссионеры прибыли

на Филиппины в 1577 г., и фрай Антонио де Сан-Григорио лично добился от Рима буллы Сикста V *Dum ad uberis fructus* об основании в 1586 г. провинции, названной так в честь Святого Григория. Первыми монастырями этой миссии были Санта-Мария де Анхелес в Маниле, основанный в 1578 г., и Сан-Франсиско де Нага в Камаринес. В 1580 г. создан монастырь Санта-Мария де Макао, а в 1582 г. – монастырь Малаккской Богородицы на одноименном полуострове. К этому времени паства босоногих насчитывала уже сто пятьдесят тысяч человек в четырнадцати редукциях, которые в 1591 г. частично уступили иезуитам. В 1598 г. здесь насчитывалось сто двадцать миссионеров и сорок миссионерских центров.

Среди миссионеров архипелага выделяются: Алонсо де Медина, окрестивший более пятидесяти тысяч туземцев; Хуан де Пласенсия – главный настоятель кустодии с 1579 г., организовавший первые редукции, где были собраны разрозненные племена, строивший школы, печатавший религиозную литературу и грамматики; мирянин фрай Лоренсо де Санта-Мария, прославившийся строительством дорог, мостов, прокладкой речных каналов и внедрением передовых приемов агрикультуры; Хуан Клементо, построивший в 1578 г. лепрозорий. Также францисканцы основали военный лазарет и детскую школу Санта Потенсиана. Но, пожалуй, самой важной их заслугой следует признать изучение местных языков.

За весь испанский колониальный период францисканцы построили двести тридцать церквей и основали бесчисленное множество селений. В 1890 г. пасторской деятельностью было охвачено более миллиона душ. Из этой провинции евангелизация распространилась на соседние архипелаги, в частности на Молуккские острова и Целебес, и она служила отправной точкой для всей Восточной Азии в течение более чем двух веков (Pérez 1914–1916).

Японская миссия

Миссионерская активность францисканцев в Юго-Восточной Азии очень богата примерами апостольского рвения и самопожертвования. Об этом свидетельствуют публикации францисканского журнала *Archivo Iberoamericano*. Особо следует отметить труды отца Лоренсо Переса, который в 1915 г. начал публиковать письма и рассказы о францисканских миссионерах в Японии. Во введении он дал интересное резюме проблем францисканцев на данной территории. Они ощущали на себе мощное соперничество между испанской и португальской империями, боровшимися в этом регионе за право его завоевания, торговли и духовной юрисдикции над ним. Это соперничество стало ощутимым после 1580 г., когда Филипп II унаследовал португальский трон. Данное событие вызвало беспокойство у обосновавшихся в Японии, Индии и Китае

португальских торговцев, боявшихся потерять свою коммерческую монополию. Испанские францисканцы, появившиеся в Японии в 1593 г., рассматривались как служители испанской короны. Поэтому на миссионеров обрушились репрессии. Эти политические и торговые интересы стали причиной противодействия, с которым столкнулись францисканские миссионеры на японской земле (Pérez 1914–1916, 1915–1919).

Францисканские историки, отцы Антолин Абад-Перес и Каэтано Санчес-Фуэртес утверждают, что история японской церкви представляет собой самую трагическую и одновременно захватывающую страницу анналов христианской веры. Первый контакт между европейцами и японцами состоялся в 1543 г. Шесть лет спустя святой Франциск Ксаверий приступил к евангелизации архипелага. Первые японцы были крещены на Гоа в 1548 г. епископом Хуаном Альбукерке. С этого момента единственными миссионерами в Японии стали иезуиты. В 1584 г. францисканец-мирянин фрай Хуан Побре отправился в Японию, вернувшись из Китая. Японцы были поражены смирением и бессеребреничеством францисканцев и отправили просьбу на Филиппины прислать им их в качестве миссионеров. Однако после смерти сегуна Ода Нобунага (1551–1582 гг.), благоволившего распространению христианства, большая часть Японии отошла под контроль Тоётоми Хидеёси. Этот новый сегун в 1587 г. изгнал иезуитов и разрушил все христианские церкви в стране. Однако большинство миссионеров при поддержке многочисленных даймё-христиан осталось в Японии подпольно (Abad Pérez, Sánchez Fuertes 1999).

В 1585 г. папа Григорий XVIII отдал миссию в Японии исключительно ордену иезуитов, а Сикст V буллой, датированной тем же годом, санкционировал создание провинции Сан-Григорио и разрешил босоногим францисканцам организацию миссий в Китае и на других территориях азиатского континента. В дальнейшем они вновь получили разрешение поселиться в Японии и проповедовать там христианство (Abad Pérez 1971). В Мияко, современный Киото, они основали два госпиталя и начальную школу, а также церковь и монастырь. Однако всего за два месяца, с октября по декабрь 1596 г., отношение к ним изменилось в худшую сторону.

Гонения в 1596 г. были явно нацелены на францисканцев и их христиан, и 5 февраля 1597 г. кустодий Педро-Батиста и его собратья были неожиданно схвачены и распяты на крестах в Нагасаки. Казалось бы, эти события должны были положить конец францисканской миссии в Японии, но мученичество миссионеров породило в начале 1600-х гг. настоящую экспансию францисканцев, доминиканцев и августинцев. В период между 1920 и 1923 гг. отец Лоренсо Перес опубликовал документы из иберо-американских архивов, в которых речь идет о преследовании и мучениях Педро Батисты и его соратников, тайне их смерти и

свидетельствах о жизни мучеников, что явилось началом процесса причисления их к лику блаженных (Pérez 1920).

Отец Алонсо Муньос, миссионер и дипломат в Восточной Азии, написал хронику огромной документальной ценности. Он отправился в Японию в качестве провинциального комиссара, в задачи которого входило информирование отцов-настоятелей в Маниле о состоянии японских миссий к 1606 г. Он вдохновил миссионеров, дав им одобрение на строительство церквей и проповедь Евангелия, невзирая на многочисленные трудности и противодействие японской знати (Abad Pérez 1959).

В 1608 г. здесь было тридцать четыре францисканских миссионера, посвятивших себя проповеди и заботе о больных в госпиталях и колониях прокаженных. Однако в 1612 г. начались новые гонения, спровоцированные голландскими торговцами-кальвинистами. Они продолжались до 1622 г., результатом чего стало большое количество мучеников и, наконец, полная изоляция японского христианства. Самый выдающийся миссионер этого периода преподобный Луис Сотело был заживо сожжен в 1622 г. Японские власти изгнали из страны всех иностранцев, оставив только голландцев, торговавших на небольшом острове в бухте Нагасаки. На протяжении десятилетий некоторые миссионеры тайно подпитывали веру японских христиан, что было очень опасным делом. Христианство, принесенное босоногими францисканцами, выжило даже при отсутствии священников и в полной оторванности от остального христианского мира. Это стало известно в 1865 г., когда Япония открыла свои двери для иностранцев (Iriarte 1979).

В 1982 г. францисканский падре Каэтано-Санчес Фуэртес опубликовал работу, в которой дал историческую переоценку и применил новый подход к изучению евангелизации в Японии на примере отца Хуана-Побре де Самора – солдата из Фландрии, а позднее – миссионера на Филиппинах и в Японии. Некоторые обвиняли его в фанатизме, причиной чему, возможно, является то, что он был солдатом. Видя в нем соединение креста и шпаги, характерное для конкисты в Америке, некоторые миссионеры критиковали его, как об этом упоминал сам Хуан-Побре в своих письмах. В них же он говорит о неприемлемости использования силы для достижения быстрого обращения в христианство. Речь в этом исследовании идет не только о новом видении францисканской ментальности, но также о духе, сподвижном Орден Святого Франциска на евангелизацию японских земель.

Миссия в Китае

Первыми проповедниками христианства в Китае стали францисканцы, пришедшие в середине XIII в. в качестве официальных послов церкви. Однако их миссионерские усилия не имели успеха. В первой половине XVI в. отцы Мартин де Валенсия и Хуан де Сумаррага из провинции Санто Еванхелио в Мексике покинули ацтекскую миссию и

прибыли в Китай для продолжения миссии их собратьев XIII в., но и им удалось сделать немного.

Францисканцы провинции Сан-Григорио прибыли на Филиппины в 1578 г., имея при себе мандат Филиппа II на ведение миссионерской деятельности в Китае. Участниками новой миссии среди прочих были отцы Педро де Альфаро – главный настоятель миссий, Августино де Тордесильяс, Джовани-Батиста Лукарелли и Себастьян де Баэса. Их сопровождали священнослужители-миряне Хуан-Диас Пардо, который, вступив в Орден францисканцев, получил имя Хуан-Побре, и Франсиско Дуэнас. Они добрались до Кантона в конце июня 1579 г., но не получили разрешения на проход в Китай. Альфаро и Лукарелли прибыли в ноябре того же года в португальскую колонию Макао и добились от ее епископа разрешения на строительство небольшого монастыря, открывшегося в 1580 г.

Так как некоторые португальцы с неодобрением относились к присутствию францисканцев в Макао, отец Альфаро отправился на Гоа – резиденцию португальского вице-короля, но во время шторма он утонул. В свою очередь, отец Лукарелли был переведен португальскими властями на Малакку, где основал другой небольшой монастырь. Некоторое время спустя ему удалось вернуться в Макао и сплотить вокруг себя двадцать молодых китайцев и японцев. В 1585 г., осознавая непрочность правового положения этих монастырей, он совершил путешествие в Европу, чтобы получить у Филиппа II и папы гарантии существования и функционирования миссионерского коллежа в Китае. Однако его проект был отвергнут, и он умер в Италии.

В 1582 г из Манилы была отправлена новая францисканская экспедиция. Когда они достигли побережья Фокиенга, их остановили и взяли в плен, но, благодаря заступничеству капитана-майора Макао Ариваса-Гонсало де Миранды, они были переведены в Макао и оставались в монастыре, основанном Лукарелли, до 1585 г., пока не были изгнаны градоначальником. По распоряжению вице-короля Индий монастырь был передан португальским босоногим францисканцам.

Третья попытка была предпринята фраем Мартином-Игнасио де Лойолой. В 1584 г. после назначения главным настоятелем кустодии Малакки он предпринял поездку в Европу, чтобы получить от папы разрешение продвигаться в Китай. Одновременно, заручившись поддержкой Филиппа II и папы Григория XIII, в этом же году он совершил путешествие в Китай, но и эта попытка закончилась неудачей из-за противодействия португальских властей и иезуитов.

Наконец, в 1632 г. отцу Антонио-Мария Кабальеро удалось проникнуть в провинцию Фокиенг, затем в Нанкин и, наконец, в Шаньдун, где он прожил до 1665 г., когда за порицание ряда правил и обычаев, которые он считал языческими, был изгнан в Кантон. Он умер в 1669 г. Миссия, основанная в Китае отцом Антонио в 1633 г., была восстановлена

отцом Августино де Сан-Паскуалем, прибывшим в Макао в 1671 г. Отсюда он перебрался в Кантон, а позднее – в провинцию Шаньдун. Миссией здесь до начала XIX в. управляли миссионеры из Сан-Григорио.

Плодотворная миссионерская деятельность продолжительностью в семьдесят лет была почти уничтожена гонениями на христиан в 1732 г., в результате которых монахам пришлось перебраться в Макао. Оттуда они инкогнито вернулись на места служения. Затем по причине массовых гонений на христиан в 1784 г. и Наполеоновских войн начала XIX в. им пришлось уступить свое миссионерское поле итальянским францисканцам из *Propaganda Fide* и другим религиозным институциям.

С 1672 по 1810 г. китайская миссия в той или иной степени контролировалась испанским королем. Он оказывал поддержку не только своим монахам и основанным ими церквям, но и миссионерам из *Propaganda Fide*. Несколько францисканских миссионеров из *Propaganda Fide*, принадлежащих к провинции Сан-Григорио, а также сто пятнадцать монахов этой провинции вели миссионерскую деятельность в Китае с 1579 по 1813 г. (Abad Pérez & Sánchez Fuertes 1999).

Миссия в империи Аннам

Империя Аннам состояла из королевств Тонкин, Кохинхина, Чампа и Камбоджа. Первый контакт францисканцев с ее населением состоялся в 1583 г. 1 мая этого года восемь монахов тайно, против воли светских и церковных властей, покинули Манилу и отправились во Вьетнам. Оттуда они двинулись в Хюэ – ставку императора, но по пути попали в шторм, прибывший их к острову Хайнань (Китай). Здесь они были схвачены и отправлены в Кантон, а затем выдворены из страны.

В следующем году отец Бартоломео Руис, принимавший участие в первой экспедиции, вместе с еще одним францисканцем вернулся во Вьетнам, но в 1586 г. его прогнали из-за интриг португальцев, разногласия которых с испанцами в этот период хорошо известны.

Затем францисканские миссионеры пытались проникнуть на эти территории в период между 1598 и 1602 гг. В 1644 г. отец Антонио де Санта-Мария Кабальеро был выдворен из Макао португальскими властями вместе с группой монахинь-минориток и отправился в Манилу, но их корабль затонул у побережья Кохинхины. Пленников доставили к мандарину, и они были приговорены к смерти, но эту меру наказания заменили изгнанием. Когда о них узнал король, он пригласил их к себе, и они получили разрешение проповедовать в королевстве. Отцу Антонио удалось обратиться к брату короля, который умер через несколько дней, уже будучи христианином. В дальнейшем отец Антонио вернулся в Манилу.

В 1696 г. провинция Сан-Григорио приняла официальное решение о евангелизации упомянутых королевств и отрядила в миссию отца Антонио и еще пятерых монахов. Они были приняты апостольским викарием

Кохинхины, Чампа, Камбоджи и Сиама, мирским священником Франсиско Пересом. Монсеньор Франсиско Перес, преисполненный рвения, оказал помощь францисканским миссионерам и настаивал на отправке в Кохинхину миссионеров из провинции Сан-Григорио на Филиппинах. Францисканцы приняли его предложение, но несколько попыток попасть туда не увенчались успехом.

В 1719 г. туда же получили назначение отцы Херонимо де ла Сантисима-Тринидад и Хосе-Гарсия де ла Консепсьон. Они прибыли в порт Донгнай в марте 1720 г. К тому времени в стране насчитывалось около шестидесяти тысяч христиан. Первая церковь Ордена Святого Франциска в Кохинхине была основана отцом Херонимо де ла Сантисима-Тринидадом. В последующие годы францисканцы построили несколько церквей в разных провинциях королевства и продолжили свою деятельность без особых потрясений. Однако конфликты с французскими миссионерами в плане юрисдикции привели к тому, что прибывший церковный посол доставил декрет о высылке францисканцев из Кохинхины в королевство Камбоджа. В 1741 г. дело рассматривалось в Риме, и новый церковный посол выступил за союз и мирные отношения между французскими и испанскими миссионерами, что благоприятствовало францисканцам (Pérez 1922–1932).

Город Канкао, принадлежащий королевству Камбоджа и расположенный между Сиамом и Малаккой, стал убежищем миссионеров во время гонений на христианскую веру в Кохинхине. Король Камбоджи позволил христианам Кохинхины во время гонений укрыться в Канкао, где первая церковь была построена во втором десятилетии семисотых годов. В 1721 г. сюда прибыли первые миссионеры – францисканцы *Propaganda Fide*, которых в их пасторской работе поддерживал отец Хосе де ла Консепсьон, периодически приезжавший из Сайгона в столицу провинции, где в 1745 г. основал церковь в честь бракосочетания Девы Марии и Святого Иосифа. Эта церковь была единственной уцелевшей во францисканской миссии во время гонений 1750 г. История миссии детально описана фразем Хуаном Сальгуэро в сообщении, написанном отцу, провинциалу Кохинхины в 1774 г.

В 1754 г. между Камбоджей и Кохинхиной вспыхнула война. Это время было очень трудным для миссионеров Сайгона, которым пришлось бежать в Канкао. Эту миссию окормляли отцы Франсиско-Эрмоса де Сан-Буэнавентура, фрай Педро де Салазар, фрай Хакобо де Гумилья, а с 1766 г. – фрай Мартин де Роблес, который был направлен в миссию в качестве хирурга. Управление отца Гумильи продлилось до апреля 1773 г. В следующем году был опубликован королевский декрет, согласно которому после преследований христианская религия в королевстве вновь вступала в силу (Martínez Vega 1994).

Когда испанская миссия, казалось бы, прочно укоренилась в королевстве Аннам, гонения разразились вновь, вынуждая миссионеров переходить из королевства в королевство и из города в город. Ситуация стабилизировалась в 1775 г. после отмена указа о гонениях, но спокойная жизнь продлилась недолго. Миссионерская работа становилась все более трудной, и количество миссионеров сокращалось. Францисканская миссия просуществовала немногим более ста лет, с 1719 по 1834 г. Сорок девять миссионеров посвятили евангелизации Вьетнама свои жизни, наполненные преследованиями и опасностями. Тридцать девять из них были испанцами. Их работу продолжили другие миссионеры из Propaganda Fide. Смертельным ударом стало французское вторжение в Испанию, которое отразилось на колониях. В частности, это отказ от францисканских миссий. В 1796 г. здесь оставалось только два миссионера, а в 1813 г. миссия перестала существовать (Abad Pérez & Sánchez Fuertes 1999).

Заключение

В конце XV в. Орден францисканцев был реформирован в соответствии со строгими правилами движения обсервантов, а в первые десятилетия XVI в. возрос уровень его духовности как ответ на назревшее в обществе и в испанской церкви, еще задолго до Тридентского Совета, понимание необходимости реформы. В результате этой реформы появилось множество братьев-францисканцев, пожелавших нести дух евангельского обновления в Новый Свет. Их первым полем деятельности стало вице-королевство Новая Испания, а затем из Мексики они двинулись в Китай, Японию, Индокитай и на Молуккские острова. Используя Филиппины в качестве миссионерской базы, они стремились распространить христианскую веру по всей Восточной Азии, и в какой-то степени им это удалось. Миссионерская провинция Сан-Григорио-Магнус на Филиппинах может рассматриваться как веское доказательство жизнеспособности босоногих миссионеров, овеванных ореолом мученичества, обретенного ими в странах Восточной Азии. Их деятельность и происходившие с ними события очень хорошо изучены историками, так как мы располагаем по этой теме серией хроник и других источников.

Перевод с французского Д.В. Воробьева

Примечания

¹ Обсерванты – радикальное течение внутри ордена францисканцев, сформировавшееся во второй половине XIV в. Приверженцы особо строгого соблюдения устава ордена (*Примеч. пер.*).

² Все территории, где вели свою деятельность францисканцы, делились на провинции, управляемые провинциальными министрами (провинциалами) (*Примеч. пер.*).

³ Еще одно радикальное течение во францисканстве, о котором подробнее будет сказано далее (*Примеч. пер.*).

⁴ Генеральный капитул – общее собрание францисканцев, делегатов от провинций Ордена (*Примеч. пер.*).

⁵ Объединение нескольких монастырей, еще не получившее статуса провинции (*Примеч. пер.*).

⁶ Перераспределение индейских работников между испанцами (*Примеч. пер.*).

⁷ Испанские монархи Фердинанд и Изабелла (*Примеч. пер.*).

⁸ Изучения жизни и деяний Иисуса Христа (*Примеч. пер.*).

References

- Abad Pérez, A. & Sánchez Fuertes, C. (1999) “*La descalcez franciscana en España. Hispanoamérica y Extremo Oriente. Síntesis histórica, geográfica y bibliográfica*”, número monográfico de Archivo Iberoamericano, con motivo del V Centenario del Nacimiento de San Pedro de Alcántara. Ed. Cisneros. Madrid.
- Abad Pérez, A. (1986) Aportación americana a la evangelización de Filipinas, *Archivo Iberoamericano*. n° 46. pp. 947–948.
- Abad Pérez, A. (1987) La formación religioso-franciscana en Extremo Oriente. In: *Actas del XIX Congreso Hispano-portugués*, 7-12 septiembre de 1987. Madrid: pp. 134–147.
- Abad Pérez, A. (1971) Cristianismo en el Japón: memorial del padre Pedro Bautista Porres Tamayo (1628), *Archivo Iberoamericano*. n° 37. pp. 323-354.
- Abad Pérez, A. (1959) El padre Alonso Muñoz, misionero y diplomático, *Archivo Iberoamericano*. n° 19. p. 132.
- Aguirre, M.C. (1955) La acción de los franciscanos en Nuevo México, *Missionalia Hispanica*. n° 12, pp. 429–482.
- Bayle, C. (1952) *Los cabildos seculares en América española*. Sapiencia. Madrid.
- Céspedes del Castillo, G. (1983) *América Hispánica (1492–1898)*. In: Tuñón de Lara, M. (ed.) *Historia de España*. Barcelona: Ed. Labor. Vol. VI.
- García Oro, J. (1993) *El Cardenal Cisneros. Vida y empresas*. Madrid: Ed. Biblioteca de Autores Cristianos. 2 vols.
- García Oro, J. & Portela Silva M.J. (1998) Felipe II y la nueva reforma de los religiosos descalzos, *Archivo Iberoamericano*. n° 58. pp. 217–310.
- Geiger, M. (1937) *The Franciscan Conquest of Florida (1573–1618)*. Washington: The Catholic University of American Studies in Hispanic American History.
- González Vallés, J. (1992) Filipinas: proyección exterior de la Iglesia. In: Borges, P. (ed.) *Historia de la Iglesia en Hispanoamérica y Filipinas*. Madrid: Ed. Biblioteca de Autores Cristianos. T. II, cap. 47, pp. 759–774.
- Iriarte, L. (1979) *Historia franciscana*. Valencia: Ed. Asís..
- Lopetegui L. & Zubillaga F. (1965) *Historia de la Iglesia en la América española*. Madrid: Ed. Emisferio sur, por Antonio de Egaña.
- Martínez Vega, M.E. (1990) *La crisis barroca en el virreinato de la Nueva España: el Marqués de Gelves (1621–1625)*. Madrid: Ed. Complutense.
- Martínez Vega, M.E. (1994) Fray Martín Robles de Zugarramurdi, un franciscano navarro del siglo XVIII en la Cochinchina. In: *Actas del Tercer Congreso General de Historia de Navarra*, Pamplona, pp. 2–27. S.N.
- Martínez Vega, M.E. (2018) Modernidad de la descalcez franciscana en un tiempo de reformas y rupturas. In: *Cuadernos de Historia moderna. Monográfico: Carlos V y su tiempo*. Madrid: Ediciones Complutense. Vol. 43, n° 2, pp. 425–444.
- Martínez Vega, M.E. (2000) Formas de vida del clero regular en la época de la Contrarreforma: los franciscanos descalzos a la luz de la legislación provincial. In: *Cuadernos de Historia moderna, Monográfico VI, ‘Este tesoro lo llevamos en vasijas de barro (Estudios de*

- Religión y Sociedad en la España moderna*). Madrid: Ediciones Complutense. n° 25, pp. 125–187.
- McCafer, W.F. (1961) *Spanish Missions of Texas*. San Antonio: Texas. Publisher The Naylor Company Date.
- Mousnier, R. (1984) Los siglos XVI y XVII. El progreso de la civilización europea y la decadencia de Oriente (1492-1715). In: Crouzet, M. (ed.). *Historia general de las civilizaciones*. Barcelona: Eds. Destino. Vol. IV.
- Pérez, L. (1914–1916) Origen de las misiones franciscanas en Extremo Oriente, *Archivo Iberoamericano*. n° 1, pp. 100–120, 301–332; n° 2, pp. 39–67, 202–228; n° 3, pp. 20–43, 378–415; n° 4, pp. 63–82, 225–250; n° 5, pp. 80–106, 387–412; n° 6, pp. 401–420. Ed. Cisneros.
- Pérez, L. (1915–1919) Cartas y relaciones del Japón, *Archivo Iberoamericano*. Madrid. n° 4, pp. 318–418; n° 6, pp. 197–309; n° 9, pp. 55–142 y 168–263; n° 10, pp. 26–70; n° 11, pp. 232–292.
- Pérez, L. (1920) Primeros franciscanos en México, *Archivo Iberoamericano*. n° 13, pp. 21–28; n° 14, pp. 105–111.
- Pérez, L. (1922–1932) Los españoles en el imperio de Annam: Misiones en Cochinchina, Ciampa y Cambodja, *Archivo Iberoamericano*. n° 18, pp. 293–340; n° 19, pp. 5–24; n° 24, pp. 289–324; n° 26, pp. 145–178, 289–326; n° 27, pp. 5–41, 145–195, 289–323; n° 28, pp. 5–37, 145–196; n° 29, pp. 187–227; n° 30, pp. 179–240; n° 32, pp. 161–204, 321–365; n° 36, pp. 49–93.
- Pérez Sánchez, C. (1993) *El archivo franciscano Ibero-oriental, vicisitudes e importancia de sus fondos misionales*. Oviedo.
- Rubio Merino, P. (1985) La Iglesia indiana en el siglo XVII. In: Ramos Pérez, D. & Lohmann Villena G. (eds.). *Historia general de España y América*. Madrid: Ed. Rialp. T. IX-1.
- Sánchez Fuertes, C. (1992) México, puente franciscano entre España y Filipinas, *Archivo Iberoamericano*. n° 52, pp. 373–401.
- Tormo Sanz, I. & Keegan G.J. (1957) *Experiencia misionera en la Florida (siglos XVI y XVII)*. Madrid: Ed. Instituto Santo Toribio de Mogroviejo.
- Torre Villar, E. de la (1984) Nueva España hacia su plenitud. In: Ramos Pérez, D. & Lohmann Villena, G. (eds.). *Historia general de España y América en el siglo XVII*. Madrid: Ed. Rialp. T. IX-2.

Сведения об авторе:

МАРТИНЕС ВЕГА Мария Элиза – профессор, Университет Комплутенсе (Мадрид, Испания). E-mail: memvega@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

María Elisa Martínez Vega, Complutense University of Madrid (Spain). E-mail: memvega@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 30 июля 2023;
принята к публикации 29 ноября 2023.*

*The article was submitted 30.07.2023;
accepted for publication 29.11.2023.*